

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.05

Правильная ссылка на статью:

Кравцова А. Н. От «НАШИХ» до своих: трансформация «гражданственности» в среде петербургских про- и пост «наших» активистов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 107—125. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.05>.

For citation:

Kravtsova A. N. (2019) Transformation of "citizenship" among pro- and post-NASHI activists in St Petersburg. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 107—125. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.05>.

А. Н. Кравцова

ОТ «НАШИХ» ДО СВОИХ: ТРАНСФОРМАЦИЯ «ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ» В СРЕДЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПРО- И ПОСТ «НАШИХ» АКТИВИСТОВ

ОТ «НАШИХ» ДО СВОИХ: ТРАНСФОРМАЦИЯ «ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ» В СРЕДЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПРО- И ПОСТ «НАШИХ» АКТИВИСТОВ

TRANSFORMATION OF "CITIZENSHIP" AMONG PRO- AND POST-NASHI ACTIVISTS IN ST PETERSBURG

КРАВЦОВА Алена Николаевна — младший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге,
E-MAIL: akravtcova@hse.ru
<http://orcid.org/0000-0003-3912-3123>

Alena N. KRAVTSOVA¹— Junior Research Fellow
E-MAIL: akravtcova@hse.ru
<http://orcid.org/0000-0003-3912-3123>

¹ National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу понимания гражданственности молодежью, включающего самоопределение молодыми горожанами себя как граждан, специфику молодежных интерпретаций понятия «гражданин»

Abstract. The paper is devoted to the analysis of youth's understanding of citizenship which includes young people's self-identification as citizens, peculiarities of youth interpretations of the notion of citizen and the practices of citizenship

и практик реализации гражданственности. В статье предлагается описание трансформаций понимания гражданства в молодежной среде через анализ установок и предпочтений молодых горожан, практик их социального участия и вовлеченности в активистские сообщества, отношение к происходящим событиям в городе, стране и мире, а также мотивы включения в молодежные движения/сообщества. Эмпирической базой анализа стали материалы нескольких проектов Центра молодежных исследований, реализованных с 2011 по 2017 гг. В рамках каждого из них исследователи ЦМИ изучали особенности трансформаций солидарных молодежных сообществ — «прокремлевских» движений, используя качественную методологию: преимущественно включенное наблюдение и глубинные биографические интервью, а также, частично, метод кейс-стади.

Ключевые слова: активизм, гражданственность, молодежное участие, социальное участие, моральный порядок

implementation. The article describes transformations of the understanding of citizenship in youth environment through the analysis of young people's settings, preferences, social participation practices and involvement in activist communities, perceptions of events which happen in their city, country or in the world, as well as motives of their engagement with youth movements. The empirical basis of the study is the data of several projects conducted by the Center for Youth Studies from 2011 to 2017. Each of these projects aimed at studying specific transformations of solidarity youth movements - pro-Kremlin movements, using qualitative methods, namely overt observation, in-depth biographical interviewing and partly the case-study method.

Keywords: activism, citizenship, youth participation, social participation, moral order

Актуальность темы

За последние два года молодежь стала активным участником протестных митингов. Очередное событие, заинтересовавшее исследователей и журналистов, произошло 26 марта 2017 г., когда на улицы городов вышли не просто молодые люди от 18 до 30 лет, но и школьники, готовые открыто высказывать свою гражданскую позицию. Митинги прошли в большинстве городов России накануне выборов президента России. Участие молодежи в этих мероприятиях вызвало множество дискуссий среди социологов и политологов, исследователи заговорили об «омоложении» участников митингов, что стало ключевым фокусом последующих исследований и дискуссий. Главный вопрос, волновавший не только ученых, но и журналистов: почему молодежь вышла на улицы, что стало главным стимулом их участия? Когда на повестке дня оказались «помолодевшие» митинги, в Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ поступало по несколько звонков в день — журналисты просили объяснить ситуацию, дать экспертные оценки. Эта тема оставалась крайне актуальной и на протяжении последующих месяцев.

Среди тех, кто интересовался результатами исследований по молодежной тематике, были и чиновники. Их волновало, как молодежь определяет *гражданство*, *патриотизм*, *социальное участие* и какие смыслы вкладывает в эти понятия, почему выходит на митинги. Также ставился вопрос, где сейчас другая молодежь — лояльная власти. Какие формы социального участия выбирают те, кто не имеет оппозиционных политических взглядов или апатичен к политике? Так, еще в 2012 г. можно было наблюдать противостояние между поддерживающими партию власти и действующего президента, которые «топтали портреты политических оппонентов власти, насаживали на колья головы манекенов, изображающих известных оппозиционеров»¹, и их оппонентами, надеявшимися на смену лидера страны. Вопрос о том, где сейчас последователи широкомасштабных национальных политических проектов по политической мобилизации молодежи и партийному молодежному строительству, в каких формах происходит их сегодняшняя активность, продолжает волновать не только чиновников, занимающихся молодежной политикой, но и исследователей.

Особенно интересными эти вопросы видятся в контексте биографии бывшей активной участницы движения «Наши» (комиссара) Марии Дроковой, получившей американскую грин-карту и переехавшей жить в США. До 2017 г. она успешно строила карьеру, старт этому во многом был обеспечен участием в прокремлевской организации. Целью сформированного сверху движения, в которое рекрутировали не только раннюю молодежь, но и подростков, было активное продвижение идеи и практики «правильного» патриотизма. Позже Дрокова вышла из движения, но благодаря новости о полученной грин-карте вновь привлекла к себе внимание СМИ, а вместе с этим — и к вопросу о том, где теперь бывшие «главные патриоты страны»².

Участие молодежи в социальных, в том числе политических, событиях представляется особенно важным и интересным с точки зрения динамики развития молодежи, ее взглядов, политических предпочтений, целей и мотивов участия в различных акциях (протестных, оппозиционных или лояльных власти). Также большое значение имеют институциональные изменения, в том числе опыт коммуникации молодых людей с организациями, политиками, наставниками. Большой интерес со стороны исследователей и практиков обращен к солидарностям в молодежной среде, ключевым трендам, характерным для различных молодежных групп, понимание которых должно помочь эффективному диалогу с молодежью. В статье внимание будет сфокусировано на специфике молодежных интерпретаций понятия «гражданин» и практиках реализации гражданственности.

Материалами для анализа стали кейсы шести движений, существовавших в период с 2005 по 2017 гг., которые были исследованы сотрудниками Центра молодежных исследований (ЦМИ) НИУ ВШЭ. В настоящее время в коллекции данных ЦМИ содержатся биографические интервью активистов — от комиссаров «Наших» до участников последних пост-«наших» инициатив, таких как «Лев против», от участ-

¹ Давай, до свидания, Василия Якеменко отправили в отставку [Электронный ресурс] // Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2012/06/13/vasya/> (дата обращения: 19.09.2018)

² Девушка, поцеловавшая Путина, обеспокоена подъемом национализма [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. URL: https://inosmi.ru/country_russia/20160108/234995049.html (дата обращения: 20.01.2019).

ников митингов 2011—2012 гг. до юношей и девушек, вышедших на протестные акции 26 марта 2017 г. Для статьи были отобраны интервью с наиболее вовлеченными в прокремлевские движения, а также в другие лояльные власти инициативы³.

Хронология развития прокремлевских проектов

В фокусе статьи — молодежные формирования, организованные «сверху» («Наших» курировали глава Росмолодежи В. Якеменко и заместитель главы Администрации Президента РФ В. Сурков). Журналисты и исследователи часто называют такие движения прокремлевскими. Далее будут описаны истории создания каждого из них в хронологической последовательности, начиная с 2005 г.⁴

«Наши» — молодежное политическое движение, образованное Администрацией Президента РФ в 2005 г. (распущено в 2013 г.) с целью «противостояния цветным революциям» [Krivonos, 2016: 103]. Несмотря на то, что это было жестко структурированное и организованное движение (иерархия, правила), главной идеологией для самих молодых участников «Наших» стала возможность проявить свою активность — возможность действовать как альтернатива пассивному и бездеятельному существованию. К такому результату пришли исследователи ЦМИ после нескольких месяцев наблюдения за участниками сообщества⁵.

На закате существования «Наших», в связи с уменьшением количества участников, а также необходимостью ребрендинга, у движения появился продолжатель в виде молодежного патриотического движения «Сталь», созданного изначально для формирования устойчивого позитивного образа России. Впоследствии движение разрослось и приняло большие масштабы в связи с приближавшимися президентскими и парламентскими выборами. Несмотря на ребрендинг, участники в большинстве своем остались прежними (за исключением тех, кто пришел после создания «Стали», а не перешел из движения «Наши») и продолжали мыслить себя под брендом «Наши». «Сталь» не была федеральной сетью и отличалась от предшественника большей автономностью [Кривонос, 2015].

В период существования этих движений региональные и федеральные комитеты по молодежной политике массово собирали студентов по всей России для участия в акциях, направленных на поддержку действующей власти. Не все пытались разобраться в том, кто и зачем организует эти массовые мероприятия. Часть участников отнеслись к мероприятиям прагматично, усматривая в них собственную выгоду (прежде всего мобильность, полезные знакомства). После 2010 г. среди молодежи стали популярны движения, которые вместо политических целей заявляли о необходимости реализации задач «гражданского характера» и были направлены на улучшение окружающей среды — двора, района, города. Как правило, такие движения были инициированы рядовыми участниками и лидерами «Наших» (их называли комиссарами) и «Стали» в виде социально значимых проектов, которые они представляли на форуме «Селигер».

³ «Наши», «Сталь», «Все дома», «Лев против», «Чистый Петербург», «Трезвый Петербург».

⁴ До 2005 г. среди крупных движений выделяется «Идущие вместе», после прекращения его существования начали появляться новые движения.

⁵ Исследование проводилось в рамках международного проекта MYPLACE: Memory, Youth, Political Legacy And Civic Engagement (FP7-266831, www.fp7-myplace.eu).

Этот форум был образован как площадка для встречи активной молодежи (участников «Наших», «Стали») и известных политиков, медийных личностей. В рамках форума был организован конвейер проектов, где любой участник мог получить грантовую поддержку (финансовое поощрение) на продвижение своего проекта. Одна из инициатив — проект «Все дома», вовлекающий молодежь в социальную практику содействия реформированию системы жилищно-коммунального хозяйства, популяризирующий в молодежной среде идеи жилищного самоуправления и привлекающий молодых людей к добровольческому труду в регионах России в сфере управления и обслуживания многоквартирных домов⁶. Среди наиболее популярных проектов — «Хрюши против», «СтопХам»⁷, каждый из них существует до сих пор в том или ином виде.

Далее будут описаны движения, которые условно можно отнести ко «второму поколению» активистов. «Лев против» — еще один из пост-«наших» последователей, его инициатором признается бывший активист движения «СтопХам» Михаил (Лев) Лазутин. Проект получил первый грант от Росмолодежи в 2014 г. Деятельность участников этой группы направлена на запрет курения и распития спиртных напитков в общественных местах. Активисты собираются один-два раза в неделю и ходят в составе от трех до десяти человек. Они следят за тем, чтобы прохожие не нарушали административный кодекс, в котором определены места для курения⁸. Нарушителей просят затушить сигарету, отойти в положенное для курения место, если человек распивает спиртной напиток, то активисты просят вылить или спрятать напиток, чтобы емкость, где находится алкоголь, не было видно. Совместно с правоохранительными органами активисты проводят контрольные закупки на предмет выявления торговых точек, реализующих алкогольную продукцию незаконно. Изначально проект был организован в Москве, позже появились региональные отделения движения, в том числе в Санкт-Петербурге («Лев против — Санкт-Петербург»).

Гражданские инициативы «Чистый Петербург» и «Трезвый Петербург» не связаны напрямую с пост-«нашими», однако реализуют похожие задачи. «Чистый Петербург» был создан в 2015 г. с конкретной целью — убрать с улиц города объявления с предложением воспользоваться услугами секс-работниц (на них были написаны: услуга, стоимость и телефон сутенера). Участники движения собирались один-два раза в неделю и срывали листовки, закрашивали надписи на тротуарах, а на картонках размещали рекламу ЗОЖ. Несколько раз активистам удавалось ловить расклейщиков объявлений и передавать их полиции.

Участники движения «Трезвый Петербург» борются за «отрезвление» общества. Они организуют пикеты, размещают таблички с рекламой трезвости, пытаются ввести законопроекты, пишут жалобы в правоохранительные органы на магазины,

⁶ Брошюра Росмолодежи «Как подготовиться к конвейеру молодежных проектов». Электронный ресурс. URL: <http://www.medorbital.ru/wp-content/uploads/2015/03/Как-подготовиться-к-Конвейеру-молод.проектов.pdf> (дата обращения: 03.02.2019).

⁷ Данные кейсы также были объектом исследования для сотрудников ЦМИ в рамках международного проекта MYPLACE. Во время реализации проекта создан документальный фильм «Наши бывшие «Наши»». Режиссер Дмитрий Омельченко.

⁸ Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

в которых продают алкоголь в неположенное время или лицам до 18 лет, проводят контрольные закупки.

Во время появления «второго поколения» активистов на смену «Селигеру» пришли другие федеральные форумы: «Территория смыслов», «Таврида» и прочие. В каждом субъекте России организовывается свой местный форум. На эти площадки приглашаются знаменитые гости — политики и звезды шоу-бизнеса. В рамках форумов организуется конвейер проектов, где любой может получить грант на продвижение своего проекта, как это было и на «Селигере». В отличие от «Селигера», на новые форумы могут попасть не только представители прокремлевских движений, но совершенно разные люди. Важно отметить, что форумы уже перестали быть главными площадками для «раздачи грантов», поскольку «второе поколение» активистов уже имеет другое представление о необходимости форумов и не стремится в них участвовать, в отличие от своих предшественников, которые постоянно принимали участие в «Селигере».

Далее проанализируем часть этих движений в контексте определения основных мотивов участия молодых людей в таких проектах: рассмотрим, что молодые люди говорят о своей гражданской позиции, социальном участии и как объясняют свою активистскую деятельность и мотивы включения в нее, считают ли они себя активистами, а свою деятельность — проявлением гражданского потенциала.

Эмпирическая база

В фокусе статьи — прокремлевские движения «Наши», «Сталь», «Все дома», а также более актуальные «Лев против» и связанные с ним «Чистый Петербург» и «Трезвый Петербург». Эмпирические данные были собраны в рамках трех проектов⁹, реализованных ЦМИ НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург при исследовании молодежного политического, гражданского и социального участия, вовлеченности молодежи в социальные изменения в 2011—2012 гг. и 2016—2017. Теоретико-методологическими основаниями выступали солидарный подход к исследованиям молодежи, концепция человеческого капитала и инновационного потенциала, адаптированные для исследования молодежных солидарностей и активизма, а также концепция молодежного гражданства.

В 2011—2012 гг. сотрудники Центра интервьюировали участников движения «Наши» (собрано десять биографических интервью с пятью мужчинами и пятью женщинами, в возрасте от 20 до 30 лет), а также проводили включенные наблюдения на форуме «Селигер» и других мероприятиях движения. В итоге для анализа были использованы 13 наблюдений: десять с форума «Селигер», одно — с акции «Велопробег по Дороге жизни», одно — с организационного собрания и одно — с федеральной акции в Москве, посвященной поддержке Владимира Путина

⁹ 1. Международный проект MYPLACE: Memory, Youth, Political Legacy And Civic Engagement (FP7-266831 www.fp7-myplace.eu).

2. Исследование в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г. «Инновационный потенциал российской молодежи: солидарности, активизм, гражданская ответственность» (2012, Центр фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, Москва).

3. Исследование в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 г. «Продвижение молодежного участия и социального включения: анализ молодежных активистских инициатив и сообществ Санкт-Петербурга» (2017, Центр фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, Москва).

во время президентских выборов. Все эти материалы послужили эмпирической базой для описания каждого кейса в виде отчетов, которые используются здесь для вторичного анализа¹⁰.

В 2012 г. фокус внимания исследователей Центра сместился на проекты «Сталь» и «Все дома»¹¹. Исследователи собрали десять интервью с участниками проекта «Все дома», все они также являлись участниками движения «Наши» (шесть женщин и четыре мужчины в возрасте от 20 до 30 лет). А также пять интервью с участниками проекта «Сталь» (четыре мужчины и одна женщина в возрасте от 19 до 23 лет). Эти данные также составили эмпирическую базу для анализа в рамках данной статьи.

С 2016 г. я изучала молодежные сообщества гражданских активистов Санкт-Петербурга, цель которых — контроль за соблюдением «морального порядка», в соответствии с пониманием которого активисты боролись с курением и распитием спиртных напитков на улицах и в запрещенных законом местах, рекламой проституции и борделей. Ключевые сообщества в рамках этого кейса — «Лев против — Санкт-Петербург», «Чистый Петербург» и «Трезвый Петербург». Эмпирическую базу исследования этого кейса составили 14 глубинных биографических интервью с мужчинами и женщинами в возрасте от 18 до 39 лет. Интервью проводились параллельно с включенным наблюдением (с октября 2016 г. по март 2017 г.), всего написано 16 дневников наблюдения.

Все вышеперечисленные эмпирические материалы используются для анализа каждого сообщества с целью обнаружения различий и сходств в представлениях их участников о своей гражданской деятельности, социальном участии и понимании собственного гражданства. Важным аспектом при анализе являются мотивы участия в движениях, главная цель которых заключается в борьбе за изменение существующего порядка в городе.

Концепция гражданства

Молодежное гражданство в рамках классических исследований рассматривалось в первую очередь как наличие политических, экономических и социальных прав и обязанностей у молодых жителей национальных государств [Marshall, 1950]. В более поздний период исследователи стали чаще обращаться к значимости культурного [Stevenson, 2003] и повседневного [Harris et al., 2007] понимания гражданства. В контексте молодежных исследований можно выделить два подхода к рассмотрению молодежного гражданства: 1) рассмотрение молодежи как не до конца состоявшихся граждан (некий объект в обществе, которым управляют «взрослые»); 2) молодежь как субъект, принимающий решения и готовый на преобразования/изменения в обществе посредством собственных сил и ресурсов [France, 1998; Thomson et al., 2004; Hall et al., 1999; Lister et al., 2003].

Оба подхода не противоречат друг другу, если рассматривать их с точки зрения того, что именно исследователи понимают в качестве действий, которые можно отнести к «проявлению гражданства». Так, те исследователи, которые говорят

¹⁰ Сбор эмпирических данных по кейсу «НАШИ» проводили исследователи ЦМИ Н. Федорова, А. Минькова.

¹¹ Сбор эмпирических данных по кейсу «Сталь» проводили исследователи ЦМИ Д. Кривонос, А. Минькова.

Сбор эмпирических данных по кейсу «Все дома» проводили исследователи ЦМИ Н. Федорова, А. Минькова.

о молодежи как объекте, обращаются к анализу участия молодежи в традиционных формах проявления гражданства (выборы, членство в партиях). Другие наблюдают рост активности молодежи в ином формате [Lister et al., 2003; Harris et al., 2010; Henn et al., 2002], предлагая переключить внимание с традиционного участия молодежи в политике и в общественной жизни и перейти к анализу ее новых форм включения [Harris, 2007; Krupets et al., 2017]. Принципиально важное значение здесь имеет распространение интернета, позволяющее молодым людям отслеживать глобальные тренды и включаться в них [Shirky, 2009; Bennett, 2003].

Российские исследователи также отмечают переход молодежи России от «традиционного» участия к «новому» участию в организациях (общественных, экологических и т. д.), продвижению низовых инициатив. Особая роль отводится флешмобам и перфомансам, целью которых часто становится демонстрация равнодушия к происходящему в городе, стране и мире. Эта тенденция связывается рядом исследователей со снижением доверия к институтам формальной политики [Петухов и др., 2014: 12].

Результаты некоторых количественных исследований показывают, что молодежь становится апатичной, аполитичной [Меркулов и др., 2015: 143], в то время как другие говорят об изменении самого формата гражданского участия [Петухов и др., 2014: 13; Поливаева, Беленикин, 2016: 86; Касамара, Сорокина, 2012; Krupets et al., 2017; Желнина, 2014]. Результаты исследований, выполненных в парадигме качественной социологии, акцентируют новые, уникальные формы молодежного участия, включая и новые вопросы актуальных для молодежи повесток и способов решения значимых проблем, что часто может не совпадать с заданными ориентирами, предлагаемыми «взрослыми» представителями общества.

В данной статье представлен анализ, построенный на базе полевых материалов, собранных в рамках качественной парадигмы: интервью, фокус-группы, включенные наблюдения. В каждом из цитируемых проектов (2011, 2012, 2017 гг.) участникам молодежных групп предлагалось описать свой опыт включения в политические, гражданские инициативы и свою деятельность в их рамках. Информанты часто не оперировали терминами «гражданство», «гражданское участие», а рассказывали про мотивы своего выбора тех или иных инициатив и своем опыте участия в них.

Представления о «гражданственности» в кейсах 2011—2012 гг.: участники протеклевских проектов «Наши», «Сталь», «Все дома»

Начнем с анализа нарративов участников указанных проектов, существовавших в 2011—2012 гг. Для активистов этих движений, особенно для тех, кто состоял сначала в «Наших», а затем в «Стали», грань между проектами стиралась. Одни и те же люди переходили из одного движения в другое в рамках общей протеклевской мобилизации молодежи. Однако есть серьезное различие: лидеры «Стали» рассматривали свое участие как шанс на продвижение собственных идей и, соответственно, своей выгоды. Здесь «гражданский» потенциал проявлялся в большей степени в потребительском ключе — посредством реализации собственного проекта получение определенных преференций для себя. «Гражданские»

активности могли восприниматься участниками движения как определенная цена за те ресурсы, которые они смогут получить спустя некоторое время.

Такая самостоятельность и ориентированность на собственные проекты в определенной степени могла быть спровоцирована стигматизацией участников движений со стороны ближайшего окружения (друзей, знакомых). Участники «Наших» были подвержены стигматизации после некоторых скандальных акций и критических репортажей про движение в целом и его участников в СМИ. В интервью информанты признавались, что привыкли к негативному отношению к себе части общества, журналистов, а также оппозиции.

«Я там ладно, Нашист, там Путинские детишки, петушки, кремлевские бл*ди, то есть по-разному. Да пускай называют, как хотят! То, что там за кремлевские деньги, знаешь, там... Нас там знаешь, как называют — вы тупая шмаль, которую гонят на акции, чтобы показать какую-то массовость. Я с этим не согласен» (муж., 21, «Наши»).

Ярлык «нашиста» стал своего рода ругательством, поэтому участники стремились оправдать причастность к движениям и находили различные мотивы для включенности в проекты, в том числе собственное развитие, продвижение локальных, низовых инициатив. При этом участники движений отчетливо понимали, что лояльность к власти и административный ресурс обеспечивают достижение целей их активностей. Поддержка различных структур, которые знали, кто такие «Наши», а также конкретные материальные поощрения в виде грантов, зарплаты за участие в форуме (волонтеры «Селигера» отмечали, что за свою работу на форуме в качестве волонтеров получали зарплату) — все это было важной частью их мотивации.

Для многих активистов участие в проектах «Наши» и «Сталь» стало важным шагом в построении карьеры: *«Я делаю себе карьеру. Я сам себя развиваю. Я, грубо говоря, по максимуму стараюсь чего-то добиться. И если там, знаешь, московское руководство, я им не понравлюсь, они посчитают, что это все неправильно, через них я уже дальше никуда не поднимусь» (муж., 21, «Сталь»).* При этом активисты не скрывают, что для достижения своих целей они должны не только усиленно работать в направлении продвижения своего проекта, но и принять, хотя бы формально, идеологию, которой придерживаются все участники «Наших» и других пост-«наших» движений. Напомню, движения создавались и активизировались в предвыборные периоды, активисты поддерживали президента Владимира Путина и выступали против цветных революций в России. Идентификация участников движения изменилась, когда появилась «Сталь». В то время как «Наши» не стеснялись открыто заявлять о поддержке первого лица государства и критиковать тех, кого они считали «врагами Родины», участники «Стали» позиционировали себя как гражданских активистов, дистанцируясь от административных ресурсов и политики.

Участники «Наших» понимали свою роль в стране (противодействие оппозиции), открыто поддерживая и восхваляя персону В. Путина. Однако в движении «Сталь» многие активисты пересмотрели свои политические взгляды и, несмотря на возможные изменения в политических предпочтениях, стали искать способы адаптации своего несогласия к системным требованиям. Так, отношения представителей власти и лидеров «Стали» скорее можно охарактеризовать как отношение друг

к другу с точки зрения источников ресурсов. Исследователи ЦМИ охарактеризовали эту ситуацию как социальный цинизм, когда молодые люди демонстрируют свою лояльность, не рассчитывая при этом на поддержку власти и не ощущая ее¹². Также прослеживается двойная риторика лидеров движения, когда в интервью доминирующим нарративом были служение общественной пользе и поддержка существующего политического режима, в то же время на «Селигере» активисты вкладывали в свою деятельность другие смыслы.

«Витя не скрывает, что использует риторику победы в том числе, чтобы пробиться, продвинуть себя. Не скрывает, что не очень хорошо относится к Путину. Да там вообще все шутят по поводу того, «неужели и Путин правда думает, что все эти люди его поддерживают?! Да он смотрит на них во время митингов как царь-батюшка, не зная, что все приезжают сюда на халяву, а организаторам дают айфоны». Это как-то раз сказал Костя, я даже подумала, что сейчас начнется конфликт, т. к. сказано это было в присутствии Светы и Саши (лидеров движения), но они просто продолжили его мысль: «Да он вообще не знает, кто такие Сталь, кто такие Хрюши Против, ему же вообще нет до этого дела»» (Дневник наблюдения, 31.07.12, автор ДН Федорова Н.).

Участники проекта «Сталь» шли на своего рода взаимовыгодный обмен с властными структурами. С одной стороны, они имели возможность участвовать в форуме «Селигер» (участниками могли стать только члены и активисты одного из прокремлевских проектов), соответственно, у них был шанс получить средства на развитие собственной инициативы, стать медийными персонажами. С другой стороны, они тратили свое время, использовали свою «репутацию» для того, чтобы создавать массовость на мероприятиях, видимость поддержки лидера страны и правящей партии. В отличие от активистов «Наших», участники проекта «Сталь» были менее подвержены идеологической обработке. Если «Наши» искренне верили в то, что спасают Отечество, то молодежь «Стали» опиралась на личные интересы, свое развитие и продвижение. Их мнение могло не совпадать с генеральной линией, которую демонстрировало руководство, и в этом случае они либо подвергались репрессиям, либо были вынуждены искать оправдание внутри себя.

Постепенно на смену масштабным проектам пришли локальные, участники которых ставили перед собой уже не столь глобальные цели, критично отзывались об амбициях крупных прокремлевских движений, участниками которых они в свое время сами являлись и, вероятно, верили в общие идеи и возможность реализации общих замыслов.

«У «Все дома» была какая-то определенная цель, а у «Наши», на мой взгляд, просто постоянно ругаться с оппозиционерами. Там до драк доходило дело. Какой-то определенной цели, кроме как восславлять Путина, у них не было» (жен., 20, «Все дома»).

В рамках новых движений активисты настаивали на своей отстраненности от политики и предпочитали говорить о себе как о гражданских активистах. Они высказывали свое недоверие политикам, рассматривая свою деятельность как дополнение, а часто и как альтернативу, противовес деятельности власти,

¹² Отчет ЦМИ по проекту «Молодежные солидарности в локальном и глобальном контексте: экономика, политика, культура», выполненному в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 году (не опубликован).

которая, на их взгляд, вовсе не настолько направлена на благо общества, как та заявляет.

«Мне все равно, что они говорят и что они делают, потому что политики — это кто? Которые говорят и ничего не делают. Кто такие общественники? Которые делают. И делают, и говорят. Они идут от общества» (жен., 20 лет, «Все дома»).

Таким образом, за семь лет существования проекта «Наши» и его приемников «Стали» и «Все дома» участники движений начинали по-новому интерпретировать роль и место своего гражданского участия. После того как участие в мероприятиях «Наших» стало непрестижным и даже постыдным, активисты движения под предлогом собственного развития и продвижения заинтересовались индивидуальными проектами, которые были полезны не столько обществу или окружающим, сколько личному продвижению. Этому способствовали опыт организатора или волонтера, полученный в ходе мероприятий «Наших», связи, приобретенные на таких площадках, как «Селигер», всеобщая административная поддержка, спровоцированная известностью бренда «Наши», которой хватило до 2013 г. — того момента, когда движение уже фактически перестало существовать. Росмолодежь в это время создавала благоприятные условия (гранты, возможность участвовать в форумах и мероприятиях, приобретение полезных для дальнейшей карьеры связей) для взаимодействия с молодежью и сохранения ее в рядах «лояльных к власти». Лояльность здесь проявилась не столько в абсолютном согласии с первым лицом государства и партией власти и их поддержке, сколько в отказе от открытого противостояния им и их критике.

Проект «Все дома» проиллюстрировал новое понимание активистами своего гражданского потенциала. Информанты, участвовавшие в этом исследовании, говорили уже о целенаправленном социальном участии в рамках нового движения. Активисты фокусировали внимание на реальных действиях, которые они предпринимали, чтобы влиять на окружающее их городское пространство (дом, двор, район). Участие в проектах, поддержанных Росмолодежью, стало не только престижным или непрестижным, но и рассматривалось с точки зрения полезности и эффективности при решении конкретных проблем, затрагивающих самих активистов в повседневной жизни.

Представления о «гражданственности» в кейсах 2016—2017 гг.: участники гражданских инициатив «Чистый Петербург», «Трезвый Петербург», «Лев против»

Перейдем к анализу молодежных групп Санкт-Петербурга, внимание которых обращено к контролю над соблюдением «морального порядка». Участники этих сообществ борются с теми, кто, в их представлении, нарушает моральные нормы и правила. Таким образом, в фокусе анализа — молодые юноши и девушки, которые следят за порядком в общественных местах, особенно за такими нарушениями, как курение и распитие спиртных напитков на улицах города, в запрещенных законом местах. Законность своих действий и факт нарушения общественного порядка со стороны петербуржцев и гостей города активисты подтверждают нормативно-правовыми актами, в том числе цитированием статей из Федерального закона от 23.02.2013 N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия

окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹³. Также они борются против рекламы проституции и борделей, которая появилась на улицах Санкт-Петербурга в 2015 г.

Методы борьбы зависят от городской ситуации (будничные дни или выходные, праздничные мероприятия) и могут варьироваться от порицания в адрес «нарушителей», отслеживания и устранения нарушений до применения физической силы к нарушителям. Участники этих движений мотивируют свои действия моральной ответственностью и чувством долга, считая себя вправе заниматься подобной «черновой» работой, и борются за определенное физическое и моральное состояние общества и, соответственно, членов этого общества.

Участники этих движений имеют разные истории вхождения в эти группы. Проект «Лев против» появился в Москве в 2014 г. как продолжение традиции освоения грантов Росмолодежи. Основатель движения участвовал в проекте «СтопХам» (проект против неправильной парковки). В 2014 г. проект «Лев против» выиграл грант на реализацию своей деятельности. На сайте президентских грантов дано следующее описание проекта: «это популярный и эффективный формат работы социальных активистов совместно с органами власти и правопорядка в области профилактики нарушений «Закона о курении». Проект способствует изменению ситуации к лучшему в борьбе с нарушителями «Закона о курении», путем общественного контроля и порицания нарушителей. Проект повышает культурный уровень взаимодействия среди курящих и некурящих граждан»¹⁴.

Изначально движение «Лев против — Санкт-Петербург» позиционировало себя как региональное представительство федерального проекта «Лев против», но в связи с конфликтами между официальным проектом и его региональными представительствами, питерское движение уже в 2017 г. не связывало свою деятельность с московским движением, которое получало гранты от Росмолодежи. Активисты «Лев против — Санкт-Петербург» настаивают на общественных началах своей деятельности и отрицают финансовую поддержку из каких-либо источников (в том числе через монетизацию на YouTube). Через активистов «Лев против — Санкт-Петербург» я узнала о других движениях. Все они объединяют, с одной стороны, бывших участников движений пост-«наших» (например, «Лев против — Санкт-Петербург»), с другой стороны, участников ЗОЖ-движений (последователей «Русской пробежки»). Таким образом, объектами исследования оказа-

¹³ Самая популярная в деятельности активистов статья 12 ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», п. 1, п. п. 4:

«1. Для предотвращения воздействия окружающего табачного дыма на здоровье человека запрещается курение табака (за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи):

4) на воздушных судах, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при перевозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитенов, а также на станциях метрополитенов, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров». См.: Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/1e069557f3bc904d8b3f6a62d5ccbe3ddae6edfd/#dst100108 (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁴ Сайт «Фонд президентских грантов» (на данный момент текст выдается только через поисковую систему; можно посмотреть сохраненную копию (21.01.2019)).

лись участники трех групп: «Лев против — Санкт-Петербург», «Чистый Петербург», «Трезвый Петербург».

Активисты имели разный опыт и срок участия в этой деятельности. Однако все они пришли в нее по своим личным мотивам. Причина их участия в движениях, которую можно разглядеть во многих нарративах, — это несправедливость в обществе и их неготовность с ней мириться. Многие информанты лично столкнулись с негативными тенденциями в обществе. Этот опыт спровоцировал их на действия по решению проблем (коррупция, преступления, нападки со стороны людей под алкогольным или наркотическим опьянением, несправедливость или бездействие полиции и т. д.). Именно тяга к справедливости и «здоровому» обществу (здоровое информанты понимают по-разному) спровоцировала активистов на социальное участие и конкретные действия.

В нарративах информантов прослеживается яркая деталь, в интервью и дневниках наблюдений они говорят о будущих поколениях, о связи поколений и что именно их небезразличие сегодня к проблемам в обществе «спасет» подрастающее поколение и их детей (детей информантов) от кризиса в обществе. Под последним информанты понимают широкое распространение наркотиков, алкоголя и сигарет, разврат, связанный прежде всего с распушенностью девушек, тесная связь с Западом, как следствие — «плохой генофонд», большие дети (физически и психологически).

«Ее муж видит в рекламе секс-работы разврат и считает, что это является пропагандой проституции, которую необходимо погасить. Тем самым показывать хороший пример детям. Это такая, получается, своеобразная «закулисная» техника воспитания нового поколения, когда люди, в том числе они, показывают детям хороший пример. Муж информантки часто упоминал про детей и про ту огромную роль, которая лежит на конкретно его плечах и плечах его сверстников по воспитанию нового поколения» (дневник наблюдения, 15.12.2016, автор ДН Кравцова А.).

Также информанты часто отмечают, что существуют «простые» люди — среднестатистические жертвы рынка и рекламы. Эти люди в глазах информантов выглядят жертвами манипуляции, не способными самостоятельно отказаться от привычек покупать и потреблять «ненужное» (со слов информантов: алкоголь, табак, наркотики). Активисты противопоставляют себя таким среднестатистическим людям, так как себя и своих соратников воспринимают как тех, кто смог разглядеть «ненормальность» такого поведения и, более того, «смог пойти против системы»¹⁵ тем, что отказались от алкоголя и сигарет и в целом ведут моральный образ жизни (в противовес аморальному). Таким образом, их стремление к «правильному обществу» базируется на чувстве собственного превосходства как осознанном и осмысленном понимании пагубности употребления «вредных» веществ. Активисты считают своим долгом помочь остальным людям освободиться от различных зависимостей. Причем не поощряется даже нечастое употребление — активисты солидарны только с теми, кто никогда не употребляет алкоголь и негативно относится к курению.

¹⁵ Эти слова часто встречаются в интервью и дневниках наблюдения именно в контексте того, что участники поля смогли преодолеть манипуляцию, которую используют недоброжелатели России, чтобы «испортить генофонд россиян».

«Парень задел такие темы, как «Кризис трезвости», «Кризис матриархата», он выступает за возрождение нравственности и духовных ценностей. Отрывок из его речи: «Пообщаешься с людьми, которые периодически пьют и курят, и думаешь, слава богу... Вот у них реально, как день сурка, у них никакого долгосрочного планирования, они сегодняшним днем живут. Если в их узкий круг эта информация не входит, то все» (дневник наблюдения, 18.02.2017, автор ДН Кравцова А.).

К этим установкам можно добавить еще одну — многие участники движений говорили о ведущей роли патриархата. По словам информантов, только в обществе, где женщина «подчиняется» мужчине, возможны гармония и здоровые дети. Женщины в нарративах информантов часто выступают как существа, способные только рожать и удовлетворять мужчин.

«У девушки нет своей точки зрения в 99 % случаев, на какие-то политические или какие-то такие ситуации в стране. Она примет видение своего молодого человека, я в этом уверен на все 100 %, практика об этом говорит» (муж., 19, «Чистый Петербург»).

«Также активист сравнивал секс-работниц с обычными особями, которые включены в цепочку жизни на земле, и исключать их нельзя, как и любых других обитателей земли, т. к. все они находятся на своих местах, тем более, что их можно использовать для вымещения своей злости» (дневник наблюдения, 16.12.2016, автор ДН Кравцова А. Н.).

Информанты отмечали, что для них важно ориентироваться только на себя, у них нет кумиров, или их кумиры — это они сами и те, кто смог пойти против системы и начал выстраивать собственную. Участники отстаивают свою уникальность, они утверждают, что сами строят свое будущее, занимают активную позицию в обществе, меняют это общество, на данном этапе эти изменения происходят с их близким окружением (друзья, семья, коллеги), но также они стремятся распространить свою деятельность на более широкие массы, например, периодически проводят лекции о вреде курения и алкоголя в школах.

Многие информанты отмечают, что занялись этой деятельностью из-за личного столкновения с людьми, находящимися, например, в состоянии алкогольного опьянения. С другими информантами такие ситуации возникали в детстве (некоторые были из семей, где родители злоупотребляли алкоголем). Другие активисты, напротив, росли в благополучной среде, в их семьях одной из центральных идей воспитания был ЗОЖ. В движение они пришли с конкретными целями — избавить общество от людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или курящих в неположенных местах. Многие их действия направлены на изменение ситуации в своем дворе или районе, информанты пытаются точно искоренять проблему.

«Да, потому что я решил, я переехал в новый дом, пришел сюда и я увидел пьющих... Я не хотел разговаривать с ними, я подошел и сбросил их в реку, как бы там не глубоко, они ползли, пока не вышли. Я выкинул весь алкоголь, потому что здесь мамы гуляют с маленькими детьми, женщины гуляют с колясками, и постоянно сидят бездомные, не бездомные, а алкоголики, они стягиваются и сидят в роще» (муж., 23, «Лев против»).

Здесь также стоит отметить, что не все активисты приходили в движение с целью «спасти общество» или освободить свой дом, двор, район от негативных последствий алкоголя и прочего. Активисты также не отрицали, что в своем участии видят пользу для себя еще и в другом формате, а именно практикуют общение с разными людьми. В каждом рейде участникам движения приходится вступать

в коммуникацию с совершенно незнакомыми людьми. Они это расценивают как определенный навык, который может быть полезен в будущем. Бывали ситуации, когда из-за такого навязанного общения возникали скандалы, драки, особенно это касается движения «Лев против — Санкт-Петербург». Некоторые участники групп от своей деятельности получают новые полезные знакомства и определенную популярность в среде «своих».

Относительно своих политических предпочтений активисты предпочитают молчать. Правило не говорить и не спорить на тему политики закреплено во всех трех сообществах (новые участники об этом узнают сразу, чтобы избежать конфликтных ситуаций). Эта необходимость продиктована тем, что в группах собрались люди с разными политическими установками и предпочтениями, зачастую любое упоминание о политике заканчивается спорами и конфликтами в движениях.

Активисты движения «Лев против — Санкт-Петербург» несмотря на то, что никогда не получали материальную или административную поддержку от Росмолодежи и других государственных органов, пользуются поддержкой со стороны местной полиции. Здесь происходит взаимный обмен ресурсами, при столкновении с нарушителями общественного порядка участники «Льва» обращаются в полицию, и сотрудники полиции помогают активистам и, напротив, когда сотрудникам необходимо провести контрольную закупку в магазине с нелегальной алкогольной продукцией, они приглашают активистов для участия в этом мероприятии.

«Вот один раз шли даже по следу — видим, что новые объявления появляются, и там идем, идем, здесь как раз на [ст. м. в спальном р-не Петербурга]. И оп! видим, что женщина увидела нас и она, наверное, испугалась че-то, взяла запрыгнула в машину такси. Мы перекрыли дорогу, чтобы таксист не уехал, ну он был припаркован, он уже не планировал в принципе уезжать. Вот мы ему сказали, что данная гражданка нарушила закон в Санкт-Петербурге, не могли бы вы не уезжать. Он говорит, что да, хорошо, там рядом был сотрудник ДПС, который тоже попросил машину не уезжать, дама чего-то боялась, поэтому тоже не хотела выходить из машины (муж., 21, «Лев против»).

Активисты «Чистого Петербурга» и «Трезвого Петербурга» в большей степени ориентированы на административные ресурсы и карьеру в государственных органах, однако при наблюдении было отмечено, что участники «Чистого Петербурга» чувствуют дискриминацию со стороны полиции, их полиция воспринимает скорее как угрозу, сравнивая с националистами.

«INF: Думаю, ну, в общем, есть такое дело, что ну, может быть около 70-ти процентов борделей держит просто полиция сама. Поэтому... INT: А, то есть они дали команду и снова все расклеилось? Пока они уезжали. INF: Да. Может быть, и так. INT: А как же? Они же там так рвались, чтобы кого-нибудь взять [расклещика]. INF: Ну, я сказала об этом для того, чтобы просто никого, ну, не напрягала. Потому что они [полиция] воспринимают нашу акцию почему-то как митинг, который надо охранять. И если сказать людям типа вот — нас охраняют как митинг, меня, я побоялась, что, ну, люди напрягутся и разбегутся после этого. Вот потом мне позвонили и попросили, чтобы я говорила обо всех наших «митингах»» (жен., 22, «Чистый Петербург»).

Участники «Трезвого Петербурга» самостоятельно проводят контрольные закупки алкоголя, читают лекции о вреде алкоголя в школах, скандалы от их деятель-

ности — это редкость. Однако особой поддержки со стороны правоохранительных органов они не получают, скорее равнодушие.

«Пишешь в прокуратуру — вот Роспотребнадзор мне ответил вот так вот, прокуратура пишет — хорошо, мы все проверим, мы все закроем. Вот ты пишешь снова в прокуратуру — меня не устраивает, что проверим, что закроем, отправьте мне отчет. Они пишут — все проверили, все закрыли. Выходишь из дома, переходишь улицу — все работает, как было. Вот...» (муж., 27, «Трезвый Петербург»).

Отношение полиции к группам противоположное, хотя их состав не статичен, и участники, например, из «Лев против — Санкт-Петербург» могут участвовать в мероприятиях «Чистого Петербурга», и наоборот. Таким образом, можно предположить, что образ прокремлевского проекта не ушел и продолжает оказывать влияние на участников подобных инициатив.

В результате анализа нарративов активистов «за моральный порядок» было выявлено особое отношение к своему социальному участию как к определенному образу жизни и миссии. Первопричину своего участия активисты объясняют несправедливостью в обществе и страхом за будущие поколения и Россию в целом. Себя они называют не активистами, а «гражданами», которые имеют определенную гражданскую позицию и могут не только о ней заявить, но и сделать замечание другим людям, а если это необходимо, то применить силу для исправления нарушения «морального порядка» в обществе. Несмотря на то, что эти движения локализованы в конкретных местах и имеют в приоритете цель исправить ситуацию в городе и районе, активисты рассчитывают и получают поддержку из других городов и стран. У «Лев против — Санкт-Петербург» есть соратники в других городах, у движения «Трезвый Петербург» также есть коллеги по всей России и в других странах. Специфика движения «Чистый Петербург» в том, что реклама, с которой оно борется, есть только в Петербурге (впервые она появилась в Москве, но там быстро справились с этой проблемой).

Заключение

В нарративах участников движений «Наши», «Сталь», «Все дома» прослеживаются следующие сценарии. Многие приходили в движения в связи с тем, что видели выгоду от включенности в прогосударственные движения большого масштаба. Другие начинали активистскую деятельность, поскольку это была всеобщая мобилизация через государственные институты (школы, вузы), иногда без уточнения целей нового участника движения. Некоторым активистам важно было участвовать в общей «движухе» и быть причастным к группе, Дарья Кривонос называет сценарий такого участия «аффективной солидарностью» [Krivonos, 2016: 111]. В кейсах 2016—2017 гг. информантов с похожей историей не было, здесь основной причиной вступления в движения были личные мотивы, сложности, с которыми активисты столкнулись в детстве или, наоборот, воспитание, которое им дали родители.

Для активистов 2011—2012 гг. было характерно «работать» на поддержку конкретной персоны и партии, ориентироваться на авторитетов. Активисты «второго поколения», напротив, отмечают свою исключительность и не верят в кумиров, не видят авторитетов, на которых стоит равняться. Более того, в отличие от своих

предшественников, они пытаются отстраниться от участия в политике и ее обсуждения, так как в рядах активистов сконцентрированы люди с совершенно разными политическими, идеологическими, религиозными предпочтениями. Таким образом, для активистов новых движений не характерна публичная поддержка политических акторов, они уверены, что вне зависимости от своих предпочтений продолжат заниматься своей, с их точки зрения, общественно полезной и важной деятельностью. В сообществах «второго поколения» не приняты споры на политические темы. Напротив, в кейсах 2011—2012 гг. тема политики была ключевой, и только с появлением инициатив по типу «Все дома» активисты стали переключаться на тему гражданства и своего социального участия.

В 2008—2012 гг. для всех желающих принять участие в волонтерской деятельности, либо в другой активистской деятельности был форум «Селигер» — главная площадка не только «Наших», но и тех, кто хотел приобрести те ресурсы, которые организаторы раздавали на этом форуме. Напротив, никто из информантов в 2016—2017 гг. не имел опыта поездки на подобные крупные форумы, которые к тому моменту пришли на смену «Селигеру» и также были предназначены для раздачи грантов, полезных знакомств и продвижения собственных инициатив.

Отличительной чертой между двумя поколениями активистов является ориентированность, с одной стороны, на масштаб (первая волна активистов), с другой стороны, на желание решить конкретную проблему и в конкретном месте. Произошел полный переход от масштабных проектов к локальным. Активисты ориентированы на решение проблемы в своем доме, подъезде, районе, они эмоциональнее относятся к своей гражданской работе, рассматривая ее не просто как «работу» для получения материальной выгоды, а как образ жизни, который готовы продвигать в своей повседневности (практики потребления, альтруизм, лоббирование ЗОЖ).

Можно сделать вывод, что участники новых движений, в отличие от своих предшественников, перешли к неформальным практикам в реализации своего гражданского потенциала, стремясь справиться с главной проблемой — «ненормативным» потреблением, будучи заинтересованы в первую очередь в изменении ситуации в своем районе, городе. При этом в долгосрочной перспективе они демонстрируют веру в возможность объединения всех своих соратников, что может стать основой для более глобальных изменений.

Список литературы (References)

Желнина А. А. «Политтусовка» — альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // Социс. 2014. № 3. С. 80—88.

Zhel'nina A. A. (2014) «Polit-tusovka» — Alternative Public Space in Youth Politics Realm. *Sociological Studies*. No. 3. P. 80—88. (In Russ.)

Касамара В., Сорокина А. Российские студенты: взгляды на протестную активность и гражданское общество // Россия и Германия. Общество и государство: исторический опыт взаимодействия. М.: РОССПЭН. 2012. С. 309—332.

Kasamara V., Sorokina A. (2012) Russian Students: Views on Protest Activity and Civil Society. In: *Russia and Germany. Society and Bltate: Historical Experience of Interaction*. M.: ROSSPEN. P. 309—332. (In Russ.)

Кривонос Д. С. Жизнь после «Наших»: автономия, лояльность и искренность в молодежном движении «Сталь» // Этнографическое обозрение. 2015. № 1. С. 72—89. Krivonos D. S. (2015) Life after Nashi: Autonomy, Loyalty, and Sincerity in the Stal' Youth Movement. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 1. P. 72—89. (In Russ.)

Меркулов П. А., Малик Е. Н., Бударина К. А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы // Власть. 2015. № 4. С. 140—144.

Merkulov P. A., Malik E. N., Budarina K. A. (2015) Institutionalization of The Youth Organizations And Associations in Modern Russia: Problems And Prospects. *Power*. No. 4. P. 140—144. (In Russ.)

Петухов В. В., Бараш Р. Э., Седова Н. Н., Петухов Р. В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11—19. Petuhov V. V., Barash R. J., Sedova N. N., Petuhov R. V. (2014) Civic Activism In Russia: Motivation, Values And Forms Of Participation. *Power*. No. 9. P. 11—19. (In Russ.)

Поливаева Н. П., Беленикин Р. О. Особенности российской молодежи как субъекта гражданского общества // Власть. 2016. № 3. С. 83—87.

Polivaeva N. P., Belenikin R. O. (2016) Features of the Russian Youth as a Subject of Civil Society. *Power*. No. 3. P. 83—87. (In Russ.)

Bennett W. (2003) Communicating global activism. *Information, Communication & Society*. Vol. 6. No. 2. P. 143—168. <https://doi.org/10.1080/1369118032000093860a>.

France A. (1998) “Why Should We Care?": Young People, Citizenship and Questions of Social Responsibility. *Journal of Youth Studies*. Vol. 1. No. 1. P. 97—111. <https://doi.org/10.1080/13676261.1998.10592997>.

Harris A., Wyn J., Younes S. (2007) Young People and Citizenship. *Youth Studies Australia*. Vol. 26. No. 3. P. 19—27.

Harris A., Wyn J., Younes S. (2010) Beyond Apathetic or Activist Youth. “Ordinary” Young People and Contemporary Forms of Participation. *Young*. Vol. 18. No. 1. P. 9—32. <https://doi.org/10.1177/110330880901800103>.

Hall T., Coffey A., Williamson H. (1999) Self, Space and Place: Youth Identities and Citizenship. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 20. No. 4. P. 501—513. <https://doi.org/10.1080/01425699995236>.

Henn M., Weinstein M., Wring D. (2002) A Generation Apart? Youth and Political Participation in Britain. *The British Journal of Politics & International Relations*. Vol. 4. No. 2. P. 167—192. <https://doi.org/10.1111/1467-856X.t01-1-00001>.

Krivonos D. (2016) And After That We All became Like Brothers: Emotions, Affectivity and Communication in a Pro-governmental Youth Movement in Russia. *Young*. Vol. 24. No. 2. С. 102—117. <https://doi.org/10.1177/1103308815611324>.

Krupets Y., Morris J., Nartova N., Omelchenko E., Sabirova G. (2017) Imagining Young Adults' Citizenship in Russia: from Fatalism to Affective Ideas of Belonging. *Journal*

of *Youth Studies*. Vol. 20. No. 2. P. 252—267. <https://doi.org/10.1080/13676261.2016.1206862>.

Lister R. et al. (2003) Young People Talk about Citizenship: Empirical Perspectives on Theoretical and Political Debates. *Citizenship Studies*. Vol. 7. No. 2. P. 235—253. <https://doi.org/10.1080/1362102032000065991>.

Marshall T. H. (1950) *Citizenship and social class*. New York: Cambridge University Press.

Stevenson N. (2003) Cultural Citizenship in the “Cultural” Society: a Cosmopolitan Approach. *Citizenship Studies*. Vol. 7. No. 3. P. 331—348. <https://doi.org/10.1080/1362102032000098904>.

Shirky C. (2009) *Here Comes Everybody: How Change Happens when People Come Together*. London, NY: Penguin.

Thomson R. et al. (2004) Inventing Adulthood: a Biographical Approach to Understanding Youth Citizenship. *The Sociological Review*. Vol. 52. No. 2. P. 218—239. <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2004.00466.x>.